

Совет по правам человека**Тридцать четвертая сессия**

27 февраля – 24 марта 2017 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Специального докладчика по вопросу
о положении в области прав человека
в Исламской Республике Иран* ******Записка секретариата**

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Асмы Джахангир, подготовленный в соответствии с резолюцией 31/19 Совета. В этом докладе Специальный докладчик описывает события в области прав человека, которые произошли за период после представления предыдущим мандатарием доклада Генеральной Ассамблее на ее семьдесят первой сессии в ноябре 2016 года.

Совет по правам человека назначил г-жу Джахангир Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран на своей тридцать третьей сессии, состоявшейся в сентябре 2016 года.

В докладе изложены результаты работы, проделанной Специальным докладчиком за период после ее назначения, рассмотрены текущие аспекты и представлен ряд наиболее поздних и важных событий в области прав человека в этой стране.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока в связи с необходимостью проведения консультаций с соответствующим государством-членом.

** Приложение к настоящему докладу распространяется в том виде, в каком оно было получено, только на языке оригинала.

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о положении в области прав человека
в Исламской Республике Иран**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I Введение	3
II. Гражданские и политические права	4
A. Право на жизнь	4
B. Право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию	7
C. Независимость юристов и судей	9
D. Право на справедливое судебное разбирательство	11
E. Свобода выражения мнений и доступ к информации	13
F. Свобода ассоциаций и собраний и положение правозащитников	15
G. Право участвовать в ведении государственных дел	17
III. Права женщин	18
IV. Права этнических и религиозных меньшинств	20
V. Вывод и рекомендации	21
Приложение	
List of Baha'i prisoners in the Islamic Republic of Iran	25

I. Введение

1. На своей тридцать третьей сессии в сентябре 2016 года Совет по правам человека назначил Асму Джахангир Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 31/19 Совета.

2. За период после своего назначения Специальный докладчик получила большое количество сообщений и провела консультации с различными организациями гражданского общества, в том числе с представителями неправительственных организаций, учеными, адвокатами и потерпевшими. Чтобы обеспечить непрерывность подачи информации о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, Специальный докладчик также приняла во внимание сообщения, которые были направлены предыдущим мандатарием за период после представления его последнего доклада Генеральной Ассамблее. Таким образом, в настоящем докладе охватывается период с июня по декабрь 2016 года. В него включены замечания, полученные от правительства Исламской Республики Иран, а также замечания, касающиеся фактологических данных. Специальный докладчик выражает признательность за эти материалы и стремится к продолжению сотрудничества.

3. Специальный докладчик отмечает улучшение взаимодействия правительства со специальными процедурами, достигнутое благодаря активизации диалога с предыдущим мандатарием, и приглашения посетить страну, направленные в 2015 году Специальному докладчику по вопросу о праве на питание и Специальному докладчику по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека¹. При этом она обращает внимание на тот факт, что правительство до сих пор не удовлетворило запросы, направленные с 2002 года Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов; Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальным докладчиком по вопросам меньшинств и Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, а также Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям и Рабочей группой по произвольным задержаниям².

4. Специальный докладчик сожалеет о том, что полученная ею информация не свидетельствует о каком-либо существенном улучшении положения в области прав человека в стране. Вопросы, касающиеся независимости судей и адвокатов, свободы выражения мнений и применения произвольного задержания, продолжают вызывать серьезную озабоченность. Она отмечает, что в настоящее время принимается ряд мер, однако их осуществление и эффективность еще предстоит оценить.

5. 19 декабря 2016 года Президент Хасан Роухани подписал и опубликовал окончательную редакцию Хартии прав граждан и призвал правительство принять меры по ее всестороннему осуществлению. Хартия содержит 120 статей и охватывает широкий спектр прав, в том числе свободу выражения мнений, свободу прессы, права на доступ к информации и правосудию, права меньшинств и этнических групп, право на справедливое судебное разбирательство и права женщин. В соответствии с этой хартией Президент назначит специального помощника по координации и принятию надлежащих мер для претворения Хартии в жизнь и представления ежегодных докладов о ходе осуществления ее по-

¹ См. http://spinternet.ohchr.org/_Layouts/SpecialProceduresInternet/ViewCountryVisits.aspx?Lang=en.

² Ibid.

ложений³. Специальный докладчик весьма позитивно оценивает эту политику и надеется, что ее осуществление будет сопровождаться подлинным участием всех компонентов гражданского общества Ирана.

6. Специальный докладчик отмечает, что для проведения оценки положения в области прав человека в любой стране необходимо понять, какое воздействие оказывают законы, политика и практика на осуществление прав человека. Поэтому в настоящем докладе Специальный докладчик активно ссылается на действующую законодательную и политическую систему Исламской Республики Иран. Кроме того, она упоминает рекомендации международных правозащитных механизмов.

7. Четыре договорных органа – Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по правам ребенка – рассмотрели доклады, представленные правительством за период после 2010 года, и изложили конкретные рекомендации. Согласно информации от правительства, из 291 рекомендации, полученной им в ходе универсального периодического обзора 2014 года, 131 рекомендация была одобрена, 59 рекомендаций одобрены частично и 101 рекомендация была отклонена⁴.

8. В настоящем докладе изложена информация, полученная от предполагаемых жертв нарушений прав и субъектов гражданского общества, находящихся как внутри страны, так и за ее пределами, а также информация, поступившая от правительства. В 2016 году Специальным докладчиком и/или ее предшественником совместно с другими мандатариями специальных процедур в адрес правительства было направлено в общей сложности 33 сообщения. В них рассматривались случаи применения пыток и жестокого обращения, казней, нарушений гарантии справедливого судебного разбирательства, произвольных арестов и задержаний журналистов, адвокатов и активистов-правозащитников, преследования религиозных меньшинств и репрессий в отношении частных лиц за их контакты с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. Правительство ответило на 21 сообщение.

9. В декабре 2016 года Специальный докладчик впервые провела консультации с представителями гражданского общества. Кроме того, она встретила в Женеве с представителями правительства Исламской Республики Иран и выразила стремление посетить эту страну в рамках исполнения своего мандата. Она сочла, что поездка в Иран, особенно в период, когда его граждане подвергаются как внутреннему, так и внешнему давлению, будет полезной для всех заинтересованных сторон.

II. Гражданские и политические права

A. Право на жизнь

10. В ходе универсальных периодических обзоров правительство получило в общей сложности 70 рекомендаций, касающихся применения смертной казни: 29 – после первого цикла в 2010 году и 41 – по итогам второго цикла в 2014 году. В них сдержались обращенные к правительству призывы отменить смертную казнь для несовершеннолетних правонарушителей; ввести мораторий на применение смертной казни за преступления, которые по международным стандартам не относятся к категории наиболее тяжких; установить мораторий на применение смертной казни; и ввести запрет на побивание камнями и публичные казни. К настоящему времени ни одна из этих рекомендаций не продви-

³ См. <http://dolat.ir/detail/286714> (на персидском языке); и <http://www.dailymail.co.uk/wires/afp/article-4047800/Irans-Rouhani-unveils-landmark-bill-rights.html>.

⁴ Все рекомендации, которые не были одобрены в полном объеме (т.е. «частично одобренные»), Организация Объединенных Наций считает отклоненными.

нулась по пути реального выполнения. Смертные приговоры, вынесенные на основании законов о борьбе с употреблением наркотиков, приводятся в исполнение с санкции главы судебной власти или генерального прокурора.

11. По оценкам правозащитных организаций, отлеживающих случаи применения смертной казни в Исламской Республике Иран, в 2016 году в этой стране было казнено не менее 530 человек. Как и в предыдущие годы, большинство этих смертных приговоров было вынесено отнюдь не за совершение особо тяжких преступлений, связанных с наркотиками.

12. Специальный докладчик отмечает выражавшуюся ее предшественником озабоченность в связи с сообщениями о том, что лица, обвиняемые в преступлениях, связанных с наркотиками, нередко лишаются основных прав на надлежащее и справедливое судебное разбирательство и подвергаются, в частности, длительным срокам содержания под стражей без связи с внешним миром и предварительного заключения, лишению доступа к адвокату и/или надлежащей защите, избияниям и принуждению к даче признательных показаний, которые затем используются в революционных судах в качестве оснований для вынесения им смертных приговоров. Она отмечает, что недавно исправленный Уголовно-процессуальный кодекс, согласно которому Верховный суд уполномочен пересматривать все смертные приговоры, в том числе по делам о наркотиках, как представляется, не привел к каким-либо существенным изменениям в этой области.

13. Специальный докладчик обеспокоена продолжающейся практикой публичных казней, которая уже находила документальное отражение в ряде докладов предыдущего мандатария и Генерального секретаря. Согласно полученным сообщениям, некоторые казни совершаются в публичных местах в присутствии детей, однако правительство опровергало эти сообщения. Ряд неправительственных источников заявил о том, что большинство публичных казней совершается при больших скоплениях людей, в том числе детей. Следовательно, серьезные опасения, выраженные Комитетом по правам ребенка⁵ в связи с воздействием таких казней на детей, до настоящего времени полностью игнорировались.

14. Сообщалось, что в случае казней, совершенных в августе 2016 года, основные международные правозащитные стандарты справедливого судебного разбирательства и надлежащие процессуальные гарантии не были соблюдены⁶.

15. По полученным сведениям, за истекшее десятилетие в Исламской Республике Иран было казнено самое большое в мире количество несовершеннолетних правонарушителей. Несмотря на абсолютный запрет подобной практики в международном праве, Исламский уголовный кодекс до сих пор непосредственно предусматривает смертную казнь для мальчиков в возрасте с 15 лунных лет и девочек с 9 лунных лет⁷ за преступления, относящиеся к категориям *кисас* (возмездие) или *худуд*, такие как убийство, прелюбодеяние или содомия⁸. В соответствии с поправками, внесенными в Исламский уголовный кодекс в 2013 году, до вынесения смертного приговора суд проводит оценку вменяемости несовершеннолетних правонарушителей, чтобы определить, осознавали ли они последствия своих действий на момент совершения преступления, относящегося к категории *худуд*⁹. В январе 2015 года Верховный суд издал постановление, обязывающее все судебные органы ретроактивно применять новую поправку к рассмотренным до 2013 года делам несовершеннолетних правонару-

⁵ См. CRC/C/IRN/CO/3-4, пункты 53–54.

⁶ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20344&LangID=E>; и www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20425&LangID=E.

⁷ См. Исламский уголовный кодекс Исламской Республики Иран (2013 год), статьи 146–147.

⁸ Там же, тома II и III.

⁹ Там же, статья 91.

шителей, ходатайствующих о пересмотре вынесенных им смертных приговоров¹⁰. Кроме того, согласно поправкам 2013 года отменяется применение смертной казни к несовершеннолетним, признанным виновными в преступлениях, связанных с наркотиками.

16. Комитет по правам ребенка выразил серьезную озабоченность по поводу продолжающихся казней несовершеннолетних и призвал правительство отменить оговорки, санкционирующие нарушение судами положений Конвенции о правах ребенка. Он также обратился к правительству с призывом определять несовершеннолетнего как лицо, не достигшее 18 лет, что соответствует стандартам Конвенции, а также повысить возраст уголовной ответственности до 18 лет без дискриминации между мальчиками и девочками¹¹.

17. В 2016 году было казнено как минимум пять молодых мужчин, которые на момент совершения предполагаемых преступлений еще не достигли 18-летнего возраста: Хошанг Заре, Мехди Раджай, Халед Корди, Мослем Абариан и Хасан Афшар. По полученным сведениям, в декабре 2016 года еще трое подвергались неминуемой опасности быть казненными за преступления, которые они предположительно совершили до достижения 18 лет: Салар Шадизади, Вали Юсеф Зехи и Химан Ураминеджад. Сообщалось, что в начале 2016 года дело Салара Шадизади было пересмотрено после того, как власти приостановили исполнение вынесенного ему смертного приговора, но что затем уголовный суд определил, что на момент совершения преступления он являлся «психически зрелым», и повторно приговорил его к смертной казни. Правительство информировало Специального докладчика о том, что смертный приговор по делу Химана Ураминеджада был отменен после достижения соглашения между соответствующими семьями. Согласно полученной от правительства информации, остальные приговоры были смягчены по соображениям гуманности.

18. По информации из неправительственных источников, подавляющее большинство случаев казни лиц, осужденных до достижения совершеннолетия, не находит отражения в официальных сообщениях правительства¹². Хотя точное число осужденных детей неизвестно, по состоянию на декабрь 2016 года в камерах смертников содержалось более 78 несовершеннолетних, причем некоторые из них после вынесения им смертного приговора томились в камерах по несколько лет.

19. Мохаммад Реза Хаддади был осужден за преступление, которое он предположительно совершил в 15-летнем возрасте, и в 2004 году был приговорен к смертной казни. В течение 12 последних лет он содержался в камере смертников и в мае 2016 года в четвертый раз избежал исполнения смертного приговора. Правительство сообщило Специальному докладчику, что его арест и судебное преследование осуществлялись на основе обвинений в похищении человека, преднамеренном убийстве и сокрытии тела потерпевшего, после чего он был приговорен к *касас* и тюремному заключению на срок 16 лет.

20. Согласно статье 91 нового Исламского уголовного кодекса (2013 года), судьи перед вынесением смертного приговора обязаны провести оценку дееспособности несовершеннолетних правонарушителей в целях определения того, осознавали ли они последствия своих действий на момент совершения преступления, относящегося к категории *худуд*. Специальному докладчику сообщили, что критерии, применяемые судами для оценки дееспособности, значительно варьируются, а их использование в разных частях страны носит непоследовательный характер¹³. Впервые на основании пересмотренных руководящих положений Исламского уголовного кодекса 2013 года, касающихся привлечения несовершеннолетних к судебной ответственности, к смертной казни было приговорено 15 детей.

¹⁰ См. www.irrk.ir/Laws/ShowLaw.aspx?Code=2460 (на персидском языке).

¹¹ См. CRC/C/IRN/CO/3-4, пункты 27–28, 35–36, 48 и 92.

¹² См. <https://www.amnesty.org/en/documents/mde13/3112/2016/en/>.

¹³ Ibid.

21. Алиреза Таджики был приговорен к смертной казни в 2013 году после того, как уголовный суд признал его виновным в изнасиловании и убийстве друга – преступлениях, которые он предположительно совершил в возрасте 15 лет. Сообщалось, что г-н Таджики провел 15 дней в одиночной камере и что в течение этого срока он был лишен доступа к адвокату и предположительно подвергался пыткам и другим видам жестокого обращения. В 2014 году Верховный суд отменил обвинительный приговор за недостаточностью доказательств и обязал суд первой инстанции установить степень зрелости г-на Таджики. В ноябре 2014 года суд первой инстанции определил, что на момент совершения преступления обвиняемый обладал необходимой «психической зрелостью». В феврале 2015 года Верховный суд подтвердил постановление нижестоящего суда, и в мае 2016 года г-н Таджики, которому на тот момент было 19 лет, столкнулся с угрозой применения смертной казни. Правительство сообщило Специальному докладчику, что прокурор постановил приостановить исполнение приговора о возмездии до особого распоряжения и что в настоящее время предпринимаются усилия для получения согласия со стороны членов семьи убитого. Представители правительства указали, что процедура справедливого разбирательства была полностью соблюдена, включая предоставление реального доступа к частным адвокатам. При этом в ответ на утверждения о применении к г-ну Таджики пыток и жестокого обращения не было предоставлено никакой информации, и на момент подготовки настоящего доклада положение этого юноши оставалось неизвестным.

22. Специальный докладчик осведомлена о том, что 16 июля 2016 года правительство внесло на рассмотрение парламента законопроект об уголовном разбирательстве по делам детей и подростков. Согласно примечанию 3 к статье 33 этого законопроекта, для несовершеннолетних правонарушителей, судимых за преступления, караемые смертной казнью или пожизненным заключением, суды должны рассматривать возможность назначения альтернативного наказания в виде заключения в исправительной колонии для несовершеннолетних на срок от двух до восьми лет¹⁴. Специальный докладчик приветствует эту инициативу, но сожалеет, что меры по принятию упомянутого законопроекта, принятые в течение второй половины 2016 года, носили ограниченный характер.

23. Международные стандарты в области прав человека предусматривают абсолютный запрет на применение смертной казни к лицам, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, независимо от обстоятельств и характера преступления. Специальный докладчик обращается к правительству с настоятельным призывом немедленно ввести мораторий на применение смертной казни к лицам, осужденным за преступления, которые они совершили до достижения 18-летнего возраста; ускорить принятие законопроекта об уголовном разбирательстве по делам детей и подростков; и заменить все вынесенные несовершеннолетним смертные приговоры на меры наказания, соответствующие международным стандартам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

В. Право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию

24. Правительство не согласилось ни с одной из 20 рекомендаций, касавшихся применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которые были сформулированы в ходе универсального периодического обзора 2014 года.

25. Специальный докладчик отмечает в качестве позитивных мер внесение в статью 197 Уголовно-процессуального кодекса поправки, в которой непосредственно признается право обвиняемого хранить молчание в ходе предварительного следствия, а также поправку к статье 60, предусматривающую прямой за-

¹⁴ См. http://rc.majlis.ir/fa/legal_draft/show/981094.

прет на применение принуждения, непристойных или унижающих достоинство выражений, а также на задавание наводящих, обманных или не относящихся к делу вопросов. При этом она отметила, что в законодательстве Исламской Республики Иран не содержатся определения форм пыток и что в новом кодексе не предусмотрены процедуры, которые необходимы для расследования жалоб на применение пыток.

26. За период после своего назначения Специальный докладчик получила большое число сообщений о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В их число входили такие разновидности наказаний, как отсечение конечностей¹⁵, ослепление и порка¹⁶, физические и психические пытки или жестокое обращение для принуждения к даче признательных показаний (в основном на этапе предварительного следствия), длительные периоды содержания в одиночной камере и отказ в доступе арестантов к надлежащему и необходимому медицинскому обслуживанию. В 2016 году правозащитными группами было зарегистрировано не менее двух случаев отсечения конечностей¹⁷, один случай ослепления и несколько случаев применения порки¹⁸.

27. Согласно сообщениям официальных государственных средств массовой информации, в ноябре 2016 года в одной из тюрем Тегерана правительство обеспечило исполнение приговора, предусматривавшего ослепление осужденного. Сообщалось, что в том же месяце власти распорядились лишить зрения на оба глаза мужчину из провинции Курдистан, опознанного как «Мохаммед Реза», в качестве наказания за то, что он предположительно плеснул известью в лицо девочки, в результате чего она ослепла¹⁹. В декабре 2016 года были приведены в исполнение приговоры к отсечению пальца, вынесенные двум мужчинам, которые содержались в Урмийской тюрьме по обвинению в ограблении. По полученным сведениям, 70 заключенных наблюдали за отсечением пальцев по принуждению со стороны администрации²⁰. Правительство отвергло эти утверждения.

28. В ноябре 2016 года известный курдский кинорежиссер Кейван Карими был в устной форме вызван для получения 223 ударов плетью. В октябре 2015 года его приговорили к шести годам тюремного заключения по обвинению в «оскорблении исламских святынь» из-за музыкального видеоклипа, обнаруженного представителями властей в его компьютере, а также к 223 ударам плетью по обвинению в «незаконных отношениях, близких к адюльтеру», за «рукопожатие» и «пребывание под одной крышей» с приятельницей, «у которой не были покрыты голова и шея». Правительство заявило, что г-н Карими был обвинен в оскорблении святынь и осужден к пяти годам тюремного заключения на основании статьи 513 Исламского уголовного кодекса.

29. Как было указано в предыдущих докладах, правительство отвергает постулат о том, что отсечение конечностей и порка представляют собой пытку, и продолжает утверждать, что такие наказания являются эффективными факторами сдерживания преступной деятельности. Правительство сообщило, что за последние четыре года было получено 4 332 жалобы на предполагаемые нарушения прав человека, в том числе на применение пыток и жестокого обращения, и что «лишь в небольшой их части» имелись основания для принятия мер. Не было представлено никакой конкретной информации о судебном преследовании или вынесении обвинительных приговоров лицам, подозревавшимся в причастности к применению к арестантам пыток или жестокого обращения.

¹⁵ См. Исламский уголовный кодекс Исламской Республики Иран (2013 год), статьи 217–288.

¹⁶ См. A/71/418, пункт 22.

¹⁷ См. <https://hra-news.org/fa/uncategorized/a-5594> (на персидском языке).

¹⁸ См. www.isna.ir/news/95030703729 (на персидском языке).

¹⁹ См. <https://iranhr.net/en/articles/2698/>.

²⁰ См. <https://www.hra-news.org/2016/hranews/a-9009/> (на персидском языке).

30. Как и ее предшественник, нынешний Специальный докладчик получила информацию о многочисленных официально зафиксированных случаях предположительного применения к лицам пыток и жестокого обращения с целью получения от них признательных показаний. Практика длительного содержания в одиночной камере была документально отражена в ряде докладов предыдущего Специального докладчика; кроме того, были получены многочисленные сообщения о случаях, когда заключенных лишали права на свидание с семьей и/или на медицинскую помощь.

31. В докладе, опубликованном в июле 2016 года, один неправительственный источник отметил 18 случаев отказа в медицинском обслуживании²¹ и заявил, что целью подобной практики является запугивание и наказание политических заключенных и узников совести. Из 16 сообщений, направленных мандатарием в органы государственной власти во второй половине 2016 года, более половины касаются утверждений об отказе в медицинской помощи.

32. Акбари Монфаред, отбывавшей 15-летнее тюремное заключение за ее членство в запрещенной оппозиционной группе, известной как Организация моджахедов иранского народа, предположительно было отказано в медицинской помощи после того, как она опубликовала письмо с требованием справедливости в отношении ее братьев и сестер, которые, по имеющимся сведениям, были казнены в 1988 году. Правительство ответило на большинство направленных сообщений, указав, что заключенные вполне здоровы и пользуются надлежащими медицинскими услугами и инфраструктурой.

33. В июне 2016 года известная правозащитница Наргиз Мохаммади объявила 20-дневную голодовку, чтобы ей вернули право на свидания с ее детьми. Согласно полученной от правительства информации, она была осуждена к тюремному заключению на срок 1 год за пропаганду против существующего строя, на срок 5 лет за «участие в собраниях и заговоре против национальной безопасности» и на срок 10 лет – за создание и руководство незарегистрированной и незаконной группой. В соответствии со статьей 134 Исламского уголовного кодекса об одновременном отбывании наказаний она в настоящее время отбывает 10-летнее тюремное заключение. Сообщалось, что в декабре 2016 года британско-иранскую активистку благотворительной организации Назанин Ратклифф, чье задержание было признано произвольным по решению Рабочей группы по произвольным задержаниям²², принуждали сделать выбор между перемещением ее двухлетней дочери в тюрьму или подписанием документа об отказе от всех прав на ее ребенка²³.

C. Независимость юристов и судей

34. Специальный докладчик отмечает, что, согласно международным принципам, адвокаты вправе создавать самоуправляющиеся профессиональные ассоциации и вступать в них для представления своих интересов и что эти ассоциации выполняют свои функции без вмешательства извне²⁴. Независимость адвокатов и юристов имеет ключевое значение для поощрения и защиты прав человека и надлежащего отправления правосудия.

35. 13 июля 2016 года правительство предложило законопроект об официальном статусе адвокатской деятельности, который в течение нескольких лет находился на рассмотрении парламента и который может существенно пошат-

²¹ См. www.amnestyusa.org/sites/default/files/mde_13.4196.2016_health_taken_hostage_-_cruel_denial_of_medical_care_in_irans_prisons_final.pdf.

²² См. A/HRC/WGAD/2016/28.

²³ См. www.amnestyusa.org/get-involved/take-action-now/urgent-action-update-prisoner-of-conscience-not-allowed-visits-from-daughter-iran-ua-11716-0.

²⁴ См. Основные принципы, касающиеся роли юристов; с ними можно ознакомиться на веб-сайте www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/RoleOfLawyers.aspx.

нуть независимость Иранской ассоциации адвокатов²⁵. В 2012 году Международная ассоциация адвокатов и предыдущий мандатарий выразили обеспокоенность по поводу содержания этого законопроекта.

36. Профессия юриста в Исламской Республике Иран не является независимой. В соответствии с Законом о профессиональной квалификации адвокатов, введенным в действие в 1997 году, судебные органы уполномочены проверять и исключать кандидатов из состава ассоциации адвокатов. Сообщалось, что десятки известных юристов были отстранены Верховным дисциплинарным судом судейского корпуса от участия в конкурсных выборах в состав административного совета ассоциации адвокатов.

37. Сообщалось, что с июня 2009 года не менее 50 адвокатов были подвергнуты судебному преследованию за то, что они представляли интересы узников совести, политических заключенных или лиц, осужденных по делам о «государственной безопасности». 20 мая 2016 года предыдущий мандатарий и другие эксперты Организации Объединенных Наций выступили с совместным заявлением, в котором выразили озабоченность положением адвокатов и правозащитников, отбывающих суровые наказания за свою мирную деятельность или просто за выполнение своих профессиональных обязанностей. Эксперты отметили, что, помимо задержания юристов-правозащитников, постоянное преследование и травля со стороны властей, очевидно, «вынудили некоторых адвокатов ограничить свою профессиональную деятельность или вообще оставить эту профессию»²⁶.

38. Среди адвокатов, упоминавшихся в совместном заявлении, был Абдулфаттах Солтани, брошенный в тюрьму в 2012 году, т.е. в том же году, когда ему была вручена премия Института по правам человека Международной ассоциации юристов. Правительство сообщило, что г-н Солтани был осужден к 10 годам тюремного заключения за создание незаконной организации и руководство ею, к 1 году – за ведение пропаганды против Исламской Республики Иран, к 5 годам – за осуществление деятельности против безопасности государства посредством участия в собраниях и заговоре с целью подрыва национальной безопасности и к 1 году – за получение денежных средств преступным путем. Правительство далее указало, что г-н Солтани неправомерно использовал свой статус адвоката, и после отбытия наказания ему будет запрещено заниматься адвокатской практикой в течение 20 лет. Правительство отрицало, что г-н Солтани лишен права на свидания с семьей и на получение надлежащей медицинской помощи. Специальный докладчик сожалеет о том, что иранское общество запирает в стенах государственных тюрем часть своего неопережаемого таланта и людей, обладающих высокими моральными качествами.

39. Вопрос о разделении властей по-прежнему остается препятствием на пути достижения независимости судебной системы. Судебные органы играют жизненно важную роль в толковании зачастую расплывчатых формулировок национального законодательства о безопасности. Однако эту роль можно эффективно выполнять лишь при условии, что правила назначения работников судебной системы будут транспарентными и опирающимися на критерии компетентности и честности. Было получено множество сообщений об активном вмешательстве в процедуру назначения судей. Суды Ирана действуют в двух параллельных системах: государственные суды наделены общей юрисдикцией в отношении всех споров, а специальные суды – такие, как революционные суды, военные трибуналы, особые религиозные суды, высокий суд по делам о судебной дисциплине и суд по административным делам – имеют функциональные сферы специализации.

²⁵ См. http://rc.majlis.ir/fa/legal_draft/show/982984 (на персидском языке).

²⁶ Правительство согласилось с 3 из 16 рекомендаций в отношении правозащитников, которые были сформулированы в ходе универсального периодического обзора 2014 года.

D. Право на справедливое судебное разбирательство

40. В начале 2013 года пересмотренный вариант Исламского уголовного кодекса был введен в действие на пятилетний экспериментальный период, а в июне 2015 года были внесены поправки в Уголовно-процессуальный кодекс. Специальный докладчик принимает к сведению замечание предыдущего мандатария о том, что измененные положения в случае их надлежащего осуществления позволят устранить некоторые из проблем, поднятых перед правительством правозащитными механизмами²⁷, включая озабоченности, выраженные государствами-членами в процессе проведения универсальных периодических обзоров 2010 и 2014 годов. В ходе обзора 2014 года было сформулировано 13 рекомендаций, касающихся стандартов справедливого судебного разбирательства и независимости судебных органов. Специальный докладчик отмечает, что многие из положений Уголовно-процессуального кодекса нарушают обязательства государства по международному праву прав человека и что введение в действие ряда новых положений пока не обеспечило более строгого соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

41. В соответствии с международным правом любые существенные основания для ареста или задержания должны быть прописаны в законе и определены с достаточной точностью во избежание чрезмерно широкого либо произвольного толкования или применения. Предыдущий мандатарий отметил, что определения некоторых преступлений носят размытый и общий характер. К их числу относятся такие виды противоправных деяний, как «преступления против Бога²⁸, оскорбление или поношение имени Пророка, гетеросексуальные и однополые отношения между взрослыми по обоюдному согласию²⁹, сеяние порока на земле³⁰ и богоотступничество»³¹. Лицам, которые осуждены за некоторые из этих преступлений, обычно не разрешается ходатайствовать о помиловании или о смягчении приговора, что является нарушением международного права.

42. В других статьях Исламского уголовного кодекса, ограничивающих мирное осуществление ряда иных гражданских и политических прав, которые являются неотъемлемым элементом содействия демократическим процессам в стране, зачастую квалифицируются преступления, относящиеся к категории *тазир*. Эти деяния рассматриваются как противоречащие религиозным или государственным интересам, но шариат не предписывает за них конкретных наказаний. К ним относятся статья 513 Исламского уголовного кодекса об уголовной ответственности за «оскорбление исламских святынь», статья 514 об уголовной ответственности за «оскорбление» Верховного лидера, и статья 609 об уголовной ответственности за оскорбление других государственных должностных лиц. Положения *тазир* также предусматривают уголовную ответственность за так называемые «преступления против национальной безопасности», по обвинению в которых часто привлекают к суду и осуждают политических диссидентов. Эти положения нередко сформулированы столь туманно и обще, что дают правительству возможность существенно ограничивать свободу выступлений и применять наказания за участие в мирных собраниях и ассоциациях. Опасность принятия произвольных мер усугубляется отсутствием независимости судебных органов.

²⁷ См. A/HRC/31/69, пункт 11.

²⁸ См. <https://www.hrw.org/report/2012/08/28/codifying-repression/assessment-irans-new-penal-code>.

²⁹ См. Исламский уголовный кодекс Исламской Республики Иран (2013 год), статьи 221–241.

³⁰ Там же, статья 286.

³¹ Богоотступничество не квалифицируется как отдельное преступление по Исламскому уголовному кодексу, но отнесено к преступлениям категории *хууд* по шариатскому законодательству. Суды могут выносить приговоры за богоотступничество на основании статьи 167 Конституции и 220 Уголовно-процессуального кодекса.

43. Рассмотрев представленные ей дела, Специальный докладчик сообщает, что во многих случаях право каждого арестованного лица на быстрое получение информации о предъявляемых ему/ей обвинениях не было соблюдено. Специальный докладчик отмечает, что аресты могут производиться без предъявления ордера. За отчетный период ей была предоставлена информация о нескольких случаях, когда арестованным и/или их семьям не сообщалось о причинах и обстоятельствах их ареста или об их местонахождении. Нередко те лица, которые были вызваны на допрос, не имели никакого представления о том, по чьей инициативе против них было возбуждено расследование.

44. Специальный докладчик также отмечает, что одним из важнейших достижений Уголовно-процессуального кодекса являются его положения об укреплении гарантий доступа к адвокату, особенно в ходе допроса подозреваемых, проводимого сотрудниками правоохранительных органов или судебными работниками. В статье 48 этого кодекса предусмотрено, что обвиняемый может требовать доступа к адвокату с момента его задержания сотрудниками правоохранительных органов и в ходе уголовного судопроизводства, а статья 190 гарантирует право обвиняемого на доступ к адвокату на этапе предварительного следствия³². Закон требует, чтобы обвиняемые информировались об этих правах до начала оперативно-следственных действий, а если обвиняемый вызывается в суд, в повестке должно быть упомянуто его право пользоваться услугами адвоката. Нарушение этих прав или неинформирование о них обвиняемого послужат основанием для принятия дисциплинарных мер, но не повлияют на приемлемость доказательств, полученных в таких условиях³³. Статья 190 упомянутого кодекса гласит, что суд должен назначать защитника для лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений или правонарушений, за которые они могут быть осуждены к пожизненному заключению, если сам обвиняемый не выбрал себе защитника. При этом государство не обязано назначать адвокатов для ведения защиты по другим серьезным делам³⁴.

45. Специальный докладчик обеспокоен тем, что лица, обвиняемые в преступлениях против национальной безопасности, преступлениях, караемых смертной казнью, политических преступлениях и преступлениях в области СМИ, а также в правонарушениях, за которые может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, на этапе досудебного следствия должны выбирать защитника из официального перечня адвокатов, утвержденных главой судебной власти³⁵. Кодекс налагает ограничения на доступ обвиняемого к доказательствам, собранным в поддержку обвинений по делам, касаю-

³² См. <https://www.amnesty.org/en/documents/mde13/2708/2016/en/>. В соответствии со старым кодексом вопрос об участии адвоката на этапе следствия по делам, связанным с национальной безопасностью, или в случаях, когда судья постановил, что такое участие может привести к «коррупции», оставался на усмотрение судьи. На практике это означало, что лицам, обвиняемым в совершении преступлений против национальной безопасности, практически никогда не предоставлялось право пользоваться услугами адвоката в ходе следствия и на досудебном этапе, что делало их уязвимыми от таких неправомерных действий, как жестокое обращение, пытки, принуждение к даче признательных показаний и насильственное исчезновение по вине правоохранителей, сотрудников Министерства разведки или других лиц (см. статью 33 Уголовно-процессуального кодекса (1999 год)).

³³ См. Исламский уголовный кодекс Исламской Республики Иран (2015 год), статья 190, примечание 1. Следует отметить, что до внесения в Уголовно-процессуальный кодекс последних поправок это примечание гласило, что результаты любого расследования в связи с нарушением права обвиняемого на пользование услугами адвоката будут считаться «ничтожными и не имеющими юридической силы». Внесенные же последние поправки, напротив, предусматривают наказание сотрудников судебных органов и других лиц за нарушение этого права.

³⁴ Там же, статья 190, примечание 2. Такое требование, однако, не предусмотрено для других суровых мер наказания, таких как отсечение конечностей и длительные сроки лишения свободы.

³⁵ Там же, статья 48, примечание.

щимся национальной безопасности³⁶. Эти ограничения являются не только серьезным препятствием на пути осуществления прав на процессуальные гарантии и на справедливое судебное разбирательство³⁷, но и посягательством на независимость лиц, занимающихся юридической профессией.

46. В числе дел, представленных вниманию правительства, дело Бакера Намази вызывает серьезную озабоченность с точки зрения права на справедливое судебное разбирательство. Бакер Намази – это 80-летний пенсионер, который являлся губернатором провинции Хузестан и представителем Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в различных странах. В феврале 2016 года он был арестован в Тегеране сотрудниками иранских органов безопасности и доставлен в тюрьму Эвин. На момент ареста он находился в Тегеране, где пытался добиться освобождения своего сына Сиамака Намази, арестованного в октябре 2015 года. Оба они имеют двойное гражданство – Ирана и Соединенных Штатов Америки. По состоянию на октябрь 2016 года иранские власти так и не предъявили обвинений Сиамаку Намази и не выдвинули каких-либо официальных обвинений против его отца. Как сообщалось, оба они лишены как доступа к адвокатам, так и возможности на регулярное общение со своей семьей. Хотя ответа от правительства не поступило, Специальный докладчик узнала, что 16 октября 2016 года Генеральный прокурор Тегерана Аббас Джафари Долатабади подтвердил, что отец и сын Намази вместе с еще тремя обвиняемыми были осуждены к 10 годам тюремного заключения каждый за «шпионаж и сговор с вражеским государством», а именно с Соединенными Штатами Америки.

47. В период 2015–2016 годов Рабочая группа по произвольным задержаниям определила, что задержание, которому были подвергнуты семь человек – Мохаммад Реза Пуршаджари, Джейсон Резаян, Зейнаб Джалалян³⁸, Бахарех Хедайят, Мохаммад Хоссейн Рафие Фануд, Назанин Загхари-Рэтклифф и Роберт Левинсон, – носит произвольный характер³⁹. Относительно всех упомянутых случаев Рабочая группа сочла, что во всех случаях международные гарантии проведения справедливого судебного разбирательства не были соблюдены. Рабочая группа также пришла к выводу, что арест и задержание пяти из упомянутых лиц непосредственно связано с осуществлением их права на свободу мнений и их свободное выражение. На момент подготовки настоящего доклада из тюрьмы была освобождена только г-жа Хедайят.

Е. Свобода выражения мнений и доступ к информации

48. Правительство согласилось с тремя из 16 рекомендаций, касавшихся свободы выражения мнений, которые были сформулированы в ходе универсального периодического обзора 2014 года, включая рекомендации о внесении поправок в национальные законы в целях упрочения закрепленных на международном уровне прав на свободу слова и свободу прессы и обеспечения гарантий защиты гражданских и политических прав для всех, в частности для диссидентов и членов групп меньшинств⁴⁰. При этом правительство отвергло ряд других рекомендаций, указав, что они противоречат основополагающим ценностям, принципам ислама и Конституции страны⁴¹.

³⁶ Там же, статья 191.

³⁷ См. <https://www.amnesty.org/en/documents/mde13/2708/2016/en/>.

³⁸ Правительство утверждает, что г-жа Джалалян была помилована и освобождена.

³⁹ См. A/HRC/WGAD/2015/16; A/HRC/WGAD/2015/44; A/HRC/WGAD/2016/1; A/HRC/WGAD/2016/2; A/HRC/WGAD/2016/25; A/HRC/WGAD/2016/18; и A/HRC/WGAD/2016/50.

⁴⁰ См. A/HRC/14/12, пункты 102 и 122.

⁴¹ См. A/HRC/28/12/Add.1.

49. Специальный докладчик приветствует сделанное Президентом Роухани в ноябре 2016 года заявление о том, что журналистам в процессе своей работы необходимо чувствовать себя в безопасности, и отмечает, что заявления аналогичного характера уже делались в прошлом. Хотя признание этого факта на высшем уровне власти, бесспорно, имеет важное значение, оно, как представляется, пока не выразилось в принятии конкретных мер по гарантированию свободы прессы. Напротив, в течение второй половины 2016 года продолжали поступать сообщения об угрозах, проявляющихся в отношении журналистских свобод.

50. 18 мая 2016 года Президент принял законопроект о политических преступлениях, согласно которому дела о таких преступлениях должны рассматриваться судом присяжных в открытом заседании. Как представляется, некоторые положения нового закона, в том числе его статья 1, вводят уголовную ответственность за попытки «реформировать государственную политику», а в статье 2 подтверждаются полномочия правительства устанавливать уголовную ответственность за «публикацию лжи», а также оскорблений или клеветы в адрес должностных лиц государства, включая Президента и его заместителей, главу судебной власти и членов парламента⁴². Специальный докладчик получила информацию о том, что правительство готовится внести в парламент еще два законопроекта, которые в случае их принятия могут еще больше ограничить свободу прессы и свободу выражения мнений в стране. Первый законопроект призван заменить действующий закон о независимых журналистах. Некоторые журналисты усматривают в нем попытку поставить все средства массовой информации и всех журналистов под непосредственный контроль государства⁴³.

51. Подобно предыдущему мандатарю, Специальный докладчик получила сообщения о том, что правительство продолжает привлекать отдельных лиц к ответственности за законное осуществление ими этих прав. Вторая половина 2016 года была отмечена рядом арестов и задержаний журналистов, писателей, активистов социальных сетей и правозащитников. В августе 2016 года апелляционный суд города Савех оставил в силе постановление нижестоящего суда, который приговорил блогера и журналиста Мохаммада Резу Фатхи к 459 ударам плетью за публикацию заметок о представителях городских властей⁴⁴. Согласно статьям 609 и 698 Исламского уголовного кодекса, за критику в адрес государственных должностных лиц или опубликование ложной новостной информации назначается тюремное заключение или до 74 ударов плетью. Однако правительство обратило внимание Специального докладчика на тот факт, что «оскорбление убежденных лидеров, известных личностей и мыслителей является недопустимым, и во многих странах за подобные оскорбительные действия введена уголовная ответственность».

52. Согласно полученной информации, по состоянию на 13 декабря 2016 года не менее 24 журналистов, блогеров и активистов социальных сетей либо содержались под стражей, либо уже были осуждены за мирную деятельность. В сообщениях указано, что и многие другие регулярно подвергаются допросам, наблюдению и другим формам преследования и запугивания⁴⁵. Специальный докладчик также получила сообщения о том, что правительство продолжает налагать ограничения на доступ к информации посредством фильтрации

⁴² См. www.reuters.com/article/us-iran-politics-idUSKCN0V20P9. Важно отметить, что за эти действия уже предусмотрена уголовная ответственность в Исламском уголовном кодексе и других законах, например в Законе о печати. Вместе с тем этот законопроект дает обвиняемым право быть судимыми судом присяжных в открытом процессе, если установлено, что совершенные ими преступления могут быть квалифицированы как «политические».

⁴³ См. <https://www.iranhumanrights.org/2016/10/hassan-rouhani-government-bills-to-restrict-media/>.

⁴⁴ См. <https://rsf.org/en/news/press-freedom-violations-recounted-real-time-january-december-2016>.

⁴⁵ См. www.rsf-persan.org/article17582.html (на персидском языке).

веб-сайтов, запугивания и преследования пользователей Интернета, блогеров и активистов социальных сетей, а также снижения скорости Интернета. В этих сообщениях говорится, что в стране остаются заблокированными около 5 млн. веб-сайтов и что 500 основных заблокированных сайтов посвящены искусству, социальным аспектам, новостям и другим видам популярной культурной тематики.

Е. Свобода ассоциаций и собраний и положение правозащитников

53. В совместном заявлении, опубликованном в мае 2016 года, предыдущий мандатарий и ряд других экспертов выразили возмущение в связи с приговором, согласно которому известная правозащитница Наргиз Мохаммади⁴⁶, которая преследовалась за участие в деятельности группы, выступавшей за отмену смертной казни, была осуждена к 16 годам тюремного заключения. Ранее г-жа Мохаммади содержалась в тюрьме за деятельность от имени Правозащитного центра, который ранее возглавлялся лауреатом Нобелевской премии мира Ширин Эбади и был закрыт по решению правительства в 2008 году.

54. В августе 2016 года в своем ответе на сообщение, направленное группой экспертов в апреле 2016 года, правительство указало, что г-жа Мохаммади осуждена лишь к пяти годам тюремного заключения, что совершенные ею многочисленные преступные деяния не имеют никакого отношения к ее законной общественной деятельности и что вышеупомянутый приговор вынесен в соответствии с правовыми стандартами. Правительство сочло жалобу на произвольный арест г-жи Мохаммади некорректной и отклонило ее. При этом Специального докладчика проинформировали, что 18 мая 2016 года палата 15 Революционного суда приговорила г-жу Мохаммади к 10 годам тюремного заключения за «членство в группе "Постепенно положим конец смертной казни"», которая с тех пор была запрещена, к пяти годам – за «участие в собраниях и заговоре против национальной безопасности» и к одному году – за «антигосударственную пропаганду», причем в сентябре 2016 года Апелляционный суд оставил этот приговор в силе.

55. В октябре 2016 года 15 членов парламента направили председателю Верховного суда аятолле Садеху Ардеширу Лариджани письмо с просьбой отменить вынесенный ей приговор⁴⁷. Парламентарии представили г-жу Мохаммади как личность, чьи усилия «в течение ряда лет были направлены на защиту прав женщин», и отметили, что «вынесение подобных приговоров за критику приведет лишь к сокращению числа конструктивных критических замечаний, к изоляции критически настроенных людей и к застою в обществе». Они также указали, что г-жа Мохаммади является матерью двух малолетних детей и страдает несколькими опасными для жизни заболеваниями, однако по состоянию на конец 2016 года не было принято никаких мер для ее освобождения. Кроме того, сообщалось, что директор по связям с общественностью канцелярии губернатора остана Казвин в 143 км к северо-западу от Тегерана был арестован за то, что предложил своим друзьям в онлайн-режиме выступить за освобождение этой активистки-правозащитницы⁴⁸. Его выпустили на свободу через несколько часов после внесения залога в сумме 15 млн. туманов (4 700 долл. США).

56. В июне и октябре 2016 года были брошены в тюрьму Голрох Эбрахими Ираи и ее супруг Араш Садегхи, оба – активисты-правозащитники. В 2014 году они были арестованы лицами, предположительно являвшимися членами Корпуса стражей революции, которые, как сообщалось, не предъявили ордера на

⁴⁶ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19998&LangID=E.

⁴⁷ См. www.isna.ir/news/95072514536/ (на персидском языке).

⁴⁸ См. <https://www.iranhumanrights.org/2016/12/iranian-official-arrested-for-supporting-release-of-imprisoned-human-rights-activist/>.

арест. По полученным сведениям, г-на Садегхи пытали во время допросов, а г-жа Эбрахими в течение 20 дней содержалась в одиночной камере без связи с внешним миром и подвергалась многочасовым допросам, в ходе которых слышала, как следователи оскорбляли ее мужа. Им обоим было отказано в доступе к адвокату как на допросах, так и на заседаниях Революционного суда в Тегеране. Г-н Садегхи был осужден к 15 годам заключения в тюрьме Эвина, будучи обвинен, в частности, в «ведении антигосударственной пропаганды», «участии в собраниях и заговоре против национальной безопасности» и в «оскорблении основателя Исламской Республики». Доказательства, приведенные в подтверждение выдвинутых против него обвинений, представляли собой ксерокопии его сообщений в сети «Фейсбук» и электронных писем в адрес журналистов и правозащитников, находившихся за границей. Г-же Ираи были предъявлены обвинения в «оскорблении святынь» и «антигосударственной пропаганде», содержащейся в предположительно написанном ею неопубликованном фантастическом рассказе, герой которого сжег Коран, посмотрев фильм о побивании камнями в Иране, а также в ряде ее сообщений в «Фейсбуке». Суд приговорил ее к пяти годам тюремного заключения. В декабре 2016 года г-н Садегхи завершил 71-дневную голодовку после того, как его супруга была выпущена под залог. Однако, как сообщалось, несмотря на его тяжелейшее состояние здоровья, ему был отказано в специализированной медицинской помощи за пределами тюрьмы. По информации от правительства, г-жа Ираи воспользовалась исламским помилованием и получила освобождение.

57. В 2016 году в тюрьму было брошено еще несколько правозащитников, и к концу года многие из них продолжали находиться в заключении. Али Шаритати и Саид Ширзад объявили голодовку в знак протеста против пятилетних сроков тюремного заключения, назначенных им за мирную деятельность, предположительно связанную с участием в ненасильственных протестных мероприятиях, целью которых являлись соответственно осуждение нападений на женщин с применением кислоты и защита прав детей⁴⁹. Сообщалось, что в ноябре 2016 года активистка в области борьбы за отмену смертной казни Алена Даэми была грубо увезена из дома ее родителей для отбывания семилетнего тюремного заключения, назначенного ей за участие в многочисленных мероприятиях против применения смертной казни.

58. В ноябре 2016 года Ахмад Монтазери – священнослужитель и сын аятоллы Хоссейна Али Монтазери, одного из основателей Исламской Республики, – был приговорен к нескольким годам тюремного заключения после опубликования давней аудиозаписи выступления его отца, в котором он осудил массовую казнь политических заключенных, состоявшуюся летом 1988 года. Ахмад Монтазери был арестован на основании обвинений в «деятельности против национальной безопасности», «опубликовании секретной аудиозаписи» и «антигосударственной пропаганде». Отец Ахмада Монтазери был одним из немногих иранских лидеров, выступивших против предполагаемой казни нескольких тысяч политических диссидентов в 1988 году, которые уже были преданы суду и осуждены к заключению в различных пенитенциарных учреждениях на всей территории страны⁵⁰.

59. Специальный докладчик также отмечает наложение ограничений на свободу ассоциаций и собраний рабочих и профсоюзных активистов, которым во многих случаях запрещается создавать независимые союзы⁵¹. Хотя правительство разрешало рабочим проводить все больше мирных собраний в знак протеста против невыплат заработной платы и других условий труда, аресты и задержания профсоюзных лидеров и активистов отнюдь не являются редкостью.

⁴⁹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21071&LangID=E#sthash.X4h2UtKF.dpuf.

⁵⁰ См. www.isna.ir/news/95090704435/ (на персидском языке).

⁵¹ В ходе универсального периодического обзора 2014 года правительство согласилось с 8 из 13 рекомендаций, касавшихся профсоюзных прав.

60. В октябре 2016 года трое видных активистов в сфере защиты прав учителей и профсоюзного движения – Джафар Азимзаде, Эсмаил Абди и Махмуд Бехешти-Лангеруди – были вновь отправлены в тюрьму после того, как ранее были освобождены. Их осудили к тюремному заключению за мирную деятельность, предъявив им обвинения, связанные с национальной безопасностью, такие как «участие в собраниях и заговоре против национальной безопасности» и «антигосударственная пропаганда»⁵². Также сообщалось, что в октябре 2016 года суд приговорил профсоюзных активистов Джафара Азимзаде и Шапура Эхсани Рада к 11 годам тюремного заключения каждого за участие в деятельности профсоюзов⁵³. В декабре 2016 года члены одного из старейших профсоюзов страны были жестоко атакованы сотрудниками полицейского подразделения по борьбе с беспорядками при проведении перед одним из муниципалитетов Тегерана мирного митинга с требованием погасить долги по выплате жилищных и других социальных пособий⁵⁴.

Г. Право участвовать в ведении государственных дел

61. 21 ноября 2016 года парламентом был принят закон о регулировании деятельности политических партий. Согласно этому закону политическим партиям запрещается приступать к деятельности до получения двух соответствующих разрешений от комиссии в составе пяти членов, в которую входят представители парламента, судебных органов и Министерства внутренних дел. Положения закона требуют от заявителей представлять подробную информацию, в частности, об их взглядах на культурные, экономические, социальные, политические, административные и юридические проблемы страны. Кроме того, в своих программных и учредительных документах заявители обязаны непосредственно подтвердить свою приверженность Конституции и принципу руководящей роли исламского законодательства (*велаят-е факих*) и не позднее чем за 72 часа до проведения любого собрания или митинга информировать об этом Министерство внутренних дел. В статье 5 упомянутого закона содержится список категорий лиц, которым запрещается вступать в политические партии; в нем фигурируют лица, подозреваемые органами безопасности и разведки в шпионской деятельности⁵⁵.

62. В декабре 2016 года в Революционном суде Тегерана начался судебный процесс по делу семи бывших политиков-реформистов, которым были предъявлены обвинения в «участии в собраниях и заговоре против национальной безопасности» и «членстве в незаконной группе»⁵⁶. 5 ноября 2016 года, за два дня до изначально намеченной даты слушания, обвиняемые направили в парламент письмо с критикой в адрес судебных органов за то, что они преследуют политических оппозиционеров, опираясь на расплывчатые формулировки законодательства о национальной безопасности, и лишают их фундаментальных процессуальных прав, в том числе надлежащего доступа к адвокату. Это были следующие семь представителей руководства запрещенной в настоящее время политической партии реформаторского толка – Фронта участия исламского Ирана: Мохаммад Реза Хатами, Мохаммад Наимипур, Мохсен Сафайе Фарахами, Хамидреза Джалайпур, Хоссейн Кашефи, Али Шакури-Рад и Азар Мансури⁵⁷.

63. Специальный докладчик отмечает, что бывшие кандидаты на пост президента и оппозиционные политические деятели Хоссейн Мусави, Мехди Карруби и Захра Рахнавард провели шесть лет под домашним арестом без предъявления им обвинения. Сотрудники органов безопасности и разведки поместили этих оп-

⁵² См. <https://www.iranhumanrights.org/2016/11/three-summoned-the-union-activist/>.

⁵³ См. <https://www.iranhumanrights.org/2016/10/jafar-azimzadeh-and-shapour-ehsani-rad>.

⁵⁴ См. <https://www.iranhumanrights.org/2016/12/labor-protest-police-intervention/>.

⁵⁵ См. <http://dolat.ir/detail/285644> (на персидском языке).

⁵⁶ См. www.mehrnews.com/news/3840476/ (на персидском языке).

⁵⁷ См. <https://www.iranhumanrights.org/2016/11/7-reformers-activists/>.

позиционеров под домашний арест в феврале 2011 года после того, как они выразили протест против итогов спорных президентских выборов 2009 года⁵⁸.

III. Права женщин

64. Правительство согласилось с 27 из 60 рекомендаций, касавшихся прав женщин, которые были сформулированы в ходе универсального периодического обзора 2014 года, включая рекомендации относительно гендерной дискриминации, ранних браков, доступа к медицинскому обслуживанию и образованию, участия в политической и экономической жизни и домашнего насилия. При этом оно отклонило рекомендации, направленные, в частности, на предоставление равных прав и возможностей для женщин и девочек и на обеспечение женщинам равного обращения по закону и на практике⁵⁹.

65. Специальный докладчик сожалеет, что пока не было достигнуто прогресса на пути ратификации Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин и в упразднении правовых положений, допускающих дискриминацию женщин в различных областях. Особую озабоченность вызывает тот факт, что в стране продолжают действовать откровенно дискриминационные положения, например статьи Исламского уголовного кодекса, согласно которым ценность жизни женщины в два раза ниже ценности жизни мужчины⁶⁰. Причиной для беспокойства является также возможное принятие новых законодательных положений, которые дискриминируют женщин.

66. Отмечая ряд позитивных аспектов, связанных с Законом о сокращении продолжительности рабочего времени для женщин в особых обстоятельствах⁶¹, принятым парламентом в июле 2016 года, который предусматривает сокращение продолжительности рабочего времени для женщин с 44 до 36 часов в неделю без снижения их заработной платы, Специальный докладчик также слышала опасения, выраженные в связи с тем, что упомянутый закон может непроизвольно создать для женщин препятствия в трудоустройстве или продолжении трудовой деятельности и что он затронет в первую очередь женщин – глав домохозяйств, женщин с детьми моложе семи лет и женщин, имеющих ребенка или супруга с инвалидностью или неизлечимым либо хроническим заболеванием⁶². Попытки вице-президента по делам женщин и семьи Шахиндохт Молаверди внести на рассмотрение законопроект, защищающий права мужчин в аналогичных ситуациях, были в конечном счете отклонены парламентом⁶³.

67. В августе 2016 года вновь избранный состав парламента вернулся к рассмотрению весьма спорного Плана по улучшению положения населения и семьи, который направлен на повышение к 2025 году показателя беременности до 2,5% от количественного прироста населения, предусматривает требование к государственным и частным работодателям отдавать при найме приоритет мужчинам и запрещает нанимать «одиноких лиц» на преподавательские должности во все государственные и частные образовательные и научно-исследовательские учреждения⁶⁴. Специальный докладчик также обеспокоена законопроектом о защите ношения хиджаба и благопристойности, который в случае его принятия ограничит право женщин на труд посредством ограничения рабочего дня женщин периодом с 7 до 22 часов и закрепит гендерную сегрегацию на рабочем месте⁶⁵.

⁵⁸ См. A/HRC/22/48, пункты 36 и 44.

⁵⁹ См. A/HRC/28/12, пункты 138.100 и 138.105.

⁶⁰ См. Исламский уголовный кодекс, статья 550.

⁶¹ См. www.iranhumanrights.org/2016/07/bill-to-reduce-the-working-hours-of-women/.

⁶² См. www.rc.majlis.ir/fa/legal_draft/state/847722 (на персидском языке).

⁶³ См. www.isna.ir/fa/news/93042413829/ (на персидском языке).

⁶⁴ См. A/HRC/28/70, пункт 68, и A/HRC/31/69, пункт 54; см. также http://rc.majlis.ir/fa/legal_draft/show/845276 (на персидском языке).

⁶⁵ См. A/HRC/28/70, пункт 57.

68. Осуществив многолетнюю программу по просвещению в области эффективного планирования семьи, правительство предложило законопроект о мерах по повышению рождаемости и предотвращению сокращения населения (законопроект № 446)⁶⁶. Этот законопроект признает хирургическую контрацепцию незаконной и предусматривает ограничение доступа к противозачаточным средствам, запрет на распространение информации о методах контрацепции и сокращение государственного финансирования программ по планированию семьи⁶⁷.

69. Как сообщалось, в ноябре 2016 года разведывательные органы арестовали активистку в области защиты прав женщин Алию Мотлабзадех за посещение ею семинара-практикума в Грузии. На момент подготовки настоящего доклада она была освобождена под залог и ожидала дальнейшего судебного разбирательства. Г-жа Мотлабзадех относилась к числу как минимум 20 женщин-правозащитниц, которые были допрошены властями после их участия в упомянутом семинаре⁶⁸. Ранее в 2016 году несколько женщин, принимавших участие в кампании 2015 года за расширение представленности женщин на парламентских выборах, были вызваны в Корпус стражей революции на длительные и интенсивные допросы. По состоянию на конец 2016 года Али Шариати продолжал голодовку в знак протеста против того, что его приговорили к пяти годам тюремного заключения по обвинению в деятельности по подрыву государственной безопасности, поскольку он в 2014 году принял участие в демонстрации протеста против нападений с применением кислоты в городе Исфахан, в результате которых не менее семи женщин были навсегда обезображены. К концу 2016 года никто не был задержан в связи с упомянутыми нападениями.

70. Детские браки по-прежнему являются законными для девочек с 13-летнего возраста и для мальчиков – с 15-летнего возраста. С разрешения суда дети могут вступать в брак даже в более раннем возрасте, однако брачные отношения должны начинаться только с наступлением половой зрелости. В июне 2016 года представитель находящейся в Тегеране Ассоциации по защите прав детей заявил, что практика заключения детских браков достигла тревожного уровня, и подчеркнул, что примерно 17% всех браков в стране заключается между девочками и пожилыми мужчинами. При этом закон запрещает заключение принудительных браков.

71. Дискриминационные законы и регулирующие положения, согласно которым женщины обязаны соблюдать исламские требования к одежде, т.е. носить хиджабы, по-прежнему применяются сотрудниками сил безопасности и правоохранительных органов, а также гражданами страны в соответствии с законодательством 2015 года. План по защите поборников добродетели и борцов с грехом наделяет обычных граждан Ирана правом обеспечивать исполнение законов, запрещающих действия, которые являются греховными с точки зрения законов шариата, включая обеспечение обязательного ношения хиджаба⁶⁹. В июне 2016 года начальник органов безопасности провинции Бушир объявил в официальных средствах массовой информации о том, что 64 000 женщин получили предупреждение в связи с ношением «ненадлежащих хиджабов»⁷⁰. В июле 2016 года в социальных сетях была начата кампания, в рамках которой иранские мужчины начали выражать протест против обязательного вуалирования женщин и призывать к переменам. Хотя эта кампания получила массовую поддержку, власти неоднократно заявляли о необходимости строгого контроля за

⁶⁶ См. www.shora-rc.ir/portal/File/ShowFile.aspx?ID=f0eed7e0-66ee-4a02-8c3e-151f96ef0ae8.

⁶⁷ См. <https://www.thefuturescentre.org/signals-of-change/3460/iran-considers-bills-boost-population-growth>; and <http://impactiran.org/joint-ngo-letter-in-support-of-2016-ungar-resolution-on-hr-in-iran/>.

⁶⁸ См. <https://www.iranhumanrights.org/2016/11/womens-rights-activist-arrested/>.

⁶⁹ См. www.shora-rc.ir/Portal/File/ShowFile.aspx?ID=b19d40ae-ef4e-44ff-b556-fcb9bfff4758 (на персидском языке).

⁷⁰ См. <http://mahboobha.ir/tag/> (на персидском языке).

соблюдением норм ношения хиджаба. Женщины, выходящие на улицу без исламского хиджаба, по-прежнему рискуют подвергнуться аресту и тюремному заключению на срок от 10 дней до двух месяцев или уплате штрафа в размере до 500 000 риалов. Такое поощрение со стороны правительства стимулирует активность «бдительных граждан», которые подвергают женщин травле и запугиванию.

72. Специальный докладчик отмечает, что иранская правовая система не обеспечивает надлежащей защиты женщин от насилия и не предусматривает уголовной ответственности за изнасилование в браке. Она подчеркивает, что некоторые положения могут даже поощрять сексуальное надругательство, например статья 1108 Гражданского кодекса, согласно которой жены обязаны удовлетворять сексуальные потребности своих мужей в любое время. Аналогичную озабоченность вызывают такие положения, как статьи 301 и 612 Исламского уголовного кодекса 2013 года, которые предусматривают смягчение наказания, если убийство совершено отцом жертвы или ее дедом по отцовской линии, и даже разрешают судьям вообще освободить обвиняемого от наказания. Как отметил Комитет по правам ребенка, подобные законодательные положения создают благоприятную среду для полной безнаказанности при совершении так называемых «убийств в защиту чести».

IV. Права этнических и религиозных меньшинств

73. Специальный докладчик отмечает, что правительство согласилось лишь с 2 из 25 рекомендаций относительно этнических и религиозных меньшинств, которые были сформулированы в ходе универсального периодического обзора 2014 года.

74. Специальный докладчик особо обеспокоена продолжающейся систематической дискриминацией, травлей и преследованием лиц, исповедующих бахаистскую веру. Она подчеркивает, что дискриминация в отношении общины бахаистов разрешена законом в силу того, что эта конфессия не признана в Конституции, а также в силу отсутствия других юридических средств защиты последователей этой веры.

75. В настоящее время в тюрьмах Исламской Республики Иран находятся 90 бахаистов⁷¹, причем все они, как сообщалось, были взяты под стражу по ложным обвинениям, связанным исключительно с их религиозными убеждениями и обрядами. В этом списке фигурируют семь лидеров бахаистской общины, которые были осуждены к 10 годам заключения и до сих пор находятся в тюрьме якобы за «подрыв национальной безопасности», «ведение пропаганды против режима» и «шпионскую деятельность». Их аресты в 2008 году и вынесение им обвинительных приговоров в 2010 году вызвали протест со стороны международного сообщества⁷².

76. 25 сентября 2016 года бахаист Фарханг Амири был убит за пределами своего дома в региональном центре Йезд; убийство совершили двое молодых людей, которые впоследствии были задержаны и признались, что напали на потерпевшего потому, что он был бахаистом⁷³.

77. Сообщалось, что, помимо произвольных арестов, задержаний и преследования бахаистов, органы власти продолжают разрушать религиозные объекты и кладбища этой общины, параллельно принимая меры к тому, чтобы экономически лишить бахаистов их права на труд. Такая политика созвучна директиве Высшего совета по культурной революции от 1991 года, в которой содержится

⁷¹ См. приложение к настоящему докладу.

⁷² См. <https://www.bic.org/8-years/profiles-seven-imprisoned-iranian-bahai-leaders#xokGJ3RpGYIT1LOu.97>.

⁷³ См. <https://www.bic.org/focus-areas/situation-iranian-bahais/current-situation#SS371S7E7ePA5SHh.99>.

призыв к властям систематически предупреждать интеграцию, прогресс и успехи бахаистской общины в стране⁷⁴. Эта политика включает в себя наложение ограничений на все виды предпринимательской и трудовой деятельности, которой могут заниматься граждане бахаистской веры, закрытие и внесение в черные списки предприятий, принадлежащих бахаистам, оказание на владельцев предприятий давления с целью увольнения сотрудников-бахаистов и изъятие предприятий и имущества, которые принадлежат бахаистам. Например, в ноябре 2016 года представители властей опечатали на неопределенный срок десятки предприятий, принадлежавших бахаистам, после их закрытия в связи с двухдневным бахаистским праздником⁷⁵.

78. Специальный докладчик также обеспокоена преследованием и жестким обращением с христианами мусульманского происхождения и членами различных групп суфитов, включая орден Нематоллахи-Гонабади и общину Ярсан (известную также под названием *Аль-Хакк*), которых власти и некоторые религиозные иерархи считают «девиантными конфессиями»⁷⁶. Члены указанных групп продолжают сталкиваться с произвольными арестами, преследованием и задержанием; им часто предъявляют обвинения в преступлениях против национальной безопасности, таких как «деятельность против национальной безопасности» или «пропаганда против государства». В соответствии с законодательством Ирана граждане, включая христиан мусульманского происхождения, могут быть привлечены к уголовной ответственности за вероотступничество, хотя такое деяние не квалифицируется Исламским уголовным кодексом как отдельное преступление. Специальный докладчик отмечает, что законы по борьбе с вероотступничеством явно противоречат обязательству государства защищать право на свободу религии или убеждений.

79. Продолжают поступать сообщения о нарушениях прав этнических меньшинств в стране. Почти пятая часть всех казней, совершенных в Иране в 2016 году, касалась курдских заключенных⁷⁷. В 21 случае эти казни были связаны с преступлением «*мухаребех*» (война против Бога и государства) и в одном случае – с членством в курдской политической партии. Сообщалось, что курдские политические заключенные составляют почти половину от общего числа политических заключенных в стране.

80. Специальный докладчик выражает серьезную озабоченность в связи с предполагаемым неизбирательным и произвольным применением боевого оружия против курдских *кульбаран* (носильщиков грузов), которое может объясняться их этнической принадлежностью. *Кульбаран* – это курдские курьеры, переносящие на себе через границу контрабандные грузы. Из-за высокого уровня безработицы в провинциях Курдистана этот вид деятельности обычно является для них единственным способом добывания средств для себя и своей семьи. По полученным сведениям, в 2016 году иранскими пограничниками был убит 51 *кульбаран* и еще 71 получил ранения, что почти вдвое больше, чем в предыдущем году.

V. Вывод и рекомендации

81. К Специальному докладчику за период после ее назначения обратилось большое число иранцев, проживающих как внутри страны, так и за ее пределами. Она крайне обеспокоена тем уровнем страха, который испытывают общавшиеся с ней лица. Она отмечает, что собеседники, прожива-

⁷⁴ См. <http://news.bahai.org/documentlibrary/TheBahaiQuestion.pdf>.

⁷⁵ См. <https://www.iranhumanrights.org/2016/11/bahai-life-rights-karaj/>.

⁷⁶ См. <https://www.hrw.org/news/2013/07/24/iran-sufi-activists-convicted-unfair-trials>.

⁷⁷ См. Association for Human Rights in Kurdistan of Iran-Geneva, Annual Report on Human Rights Violations in Iranian Kurdistan in 2016. С этим докладом можно ознакомиться на веб-сайте <http://www.kmmk-ge.org/2017/01/17/english-kmmk-g-annual-report-on-the-human-rights-violations-in-kurdistan-of-iran-in-2016/>.

ющие за границей, опасаются прежде всего возможных репрессий в отношении членов их семей, находящихся в Исламской Республике Иран.

82. Специальный докладчик подчеркивает, что для любого заметного улучшения положения в области прав человека в Исламской Республике Иран необходимы глубокие юридические и структурные преобразования. Позитивным шагом в этом направлении является принятие Хартии прав граждан. Специальный докладчик надеется, что проведение положений этой хартии в жизнь будет стимулировать подлинно массовое участие всех сегментов гражданского общества Ирана.

83. С удовлетворением отмечая стремление правительства изучить меры по сокращению числа казней, Специальный докладчик в то же время глубоко обеспокоена тревожными масштабами совершаемых в стране казней, включая казни несовершеннолетних. Она обращается к правительству с настоятельным призывом немедленно и безоговорочно запретить осуждение детей к смертной казни и начать всеобъемлющий процесс смягчения всех смертных приговоров, которые были вынесены содержащимся в настоящее время в камерах смертников лицам за преступления, совершенные ими до достижения 18-летнего возраста. Специальный докладчик повторяет озвученный предыдущим мандатарием призыв ввести мораторий на применение смертной казни и настоятельно призывает правительство ускорить процедуру внесения поправок в Закон о борьбе с оборотом наркотиков и заменить смертную казнь, назначаемую за преступления, связанные с наркотиками, такими мерами наказания, которые отвечают соответствующим международным стандартам. Правительству следует также положить конец публичным казням.

84. За совершение некоторых преступлений законодательством Исламской Республики Иран по-прежнему разрешается применять такие меры наказания, как порка, ослепление, отсечение конечностей и побивание камнями, что противоречит абсолютному запрещению пыток и других форм жестокого обращения. Специальный докладчик напоминает, что право не подвергаться пыткам и другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию ни при каких обстоятельствах не подлежит ограничению или искажению, и настоятельно призывает правительство упразднить все положения, разрешающие применение таких наказаний.

85. Специальный докладчик обеспокоена тем, что система отправления правосудия подрывается в результате роста числа судебных органов. В этой связи она обращает внимание на рекомендации относительно упразднения революционных и религиозных судов, представленные Рабочей группой по произвольным задержаниям по итогам поездки ее делегации в страну. Она также выражает озабоченность в связи с отсутствием независимости судебной системы. Она напоминает, что принцип разделения властей – это фундамент, на котором зиждятся требования в отношении независимости и беспристрастности судов. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство обеспечивать свободу судов от любого вмешательства и поддерживать уровень моральных качеств судей, прокуроров и адвокатов, в первую очередь путем принятия мер к тому, чтобы назначение судей было прозрачным и производилось на основе их заслуг и чтобы они, их семьи и партнеры по профессиональной деятельности были защищены от всех форм насилия, угроз, репрессий, запугивания и преследования в связи с выполнением ими служебных функций. Необходимо безотлагательно создать саморегулирующуюся, независимую коллегия адвокатов или совет для наблюдения за процедурой допуска кандидатов к занятию юридической практикой, разработки единообразного кодекса профессиональной этики и поведения и для применения дисциплинарных мер, в том числе исключения из рядов коллегии.

86. Специальный докладчик приветствует поправки, которые были недавно внесены в Исламский уголовный кодекс и в Уголовно-процессуальный кодекс. В то же время она сожалеет, что внесенные поправки пока не обеспечили усиления защиты от произвольного ареста и задержания, как это видно на примере нескольких случаев, приведенных в настоящем докладе. Специальный докладчик обращается к правительству с настоятельным призывом принять все необходимые меры, чтобы эффективно гарантировать право каждого человека не подвергаться произвольному лишению свободы. В этой связи она ссылается на рекомендации предыдущего мандатария о том, что необходимо уточнить размытые определения уголовных преступлений, укрепить правовые гарантии справедливого судебного разбирательства, расследовать все утверждения о применении пыток и жестокого обращения и привлечения к ответственности тех, кто признан виновным.

87. Преследование, широкомасштабные аресты и задержания лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и их свободное выражение или занимающихся правозащитной деятельностью, свидетельствуют о том, что органы власти продолжают осуществлять пристальный контроль за гражданами и значительно ограничивать демократическое пространство. Специальный докладчик напоминает, что свобода убеждений и свобода выражения мнений являются неотъемлемыми условиями для всестороннего развития личности; они имеют ключевое значение для каждого социума и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁷⁸. Правительство обязано принять меры к тому, чтобы правозащитники не подвергались преследованию за поощрение и развитие прав человека в стране.

88. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство гарантировать свободу прессы и средств массовой информации и освободить всех заключенных, осужденных к тюремному заключению за осуществление своего права на свободу мнений и их свободное выражение. В их число входят лица, упомянутые в пункте 47 настоящего доклада, которым были посвящены соображения, сформулированные Рабочей группой по произвольным задержаниям. Всех политических заключенных и узников совести следует освободить, чтобы создать атмосферу, внушающую гражданам доверие и надежду на то, что положение в области прав человека в стране может улучшиться.

89. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство принимать упреждающие меры для содействия всестороннему осуществлению прав правозащитников и воздерживаться от любых действий, нарушающих их права в связи с их правозащитной деятельностью. Правительству следует предпринять жесткие шаги к тому, чтобы органы безопасности и разведки не применяли репрессий против семей лиц, которые отслеживают нарушения прав человека, проводят против них кампании или выражают мнения, идущие вразрез с правительственной политикой.

90. Специальный докладчик особо обеспокоена сдержанным продвижением по пути ликвидации дискриминации в отношении женщин и девочек в законодательстве и на практике, а также законопроектами, находящимися на рассмотрении парламента, которые в случае их принятия могут поставить под угрозу расширение прав и возможностей женщин. Специальный докладчик также озабочена новыми ограничениями свободы передвижения женщин и девочек и бесцеремонностью применения требований к обязательному стилю одежды. Специальный докладчик призывает правительство ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, исправить и отменить все законы, дис-

⁷⁸ См. замечание общего порядка № 34 (2011 год) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

криминирующие женщин и девочек, и воздерживаться от принятия законов и мер, которые допускали бы дальнейший подрыв процесса расширения прав и возможностей женщин и их участия в трудовой деятельности. Она настоятельно призывает правительство обеспечить свободу передвижения женщин и девочек и гарантировать их основное право на физическое воспитание, физическую активность и занятия спортом. Законы и правила, требующие от женщин и девочек соблюдения исламского стиля одежды, ущемляют их право иметь, принимать и исповедовать либо не исповедовать религию или убеждения и не учитывают разнообразия религиозных компонентов иранского общества. Эти законы нужно пересмотреть, а правительству следует уважать право каждого человека на частную жизнь и принимать меры к тому, чтобы органы безопасности воздерживались от выполнения функций блюстителей общественной морали.

91. Специальный докладчик выражает озабоченность в связи с сохраняющейся практикой детских браков. Она напоминает, что детский брак представляет собой пагубную практику и в определенных обстоятельствах даже может подпадать под международно-правовое определение рабства. Детский брак никак нельзя считать обеспечивающим наилучшие интересы ребенка. Специальный докладчик обращается к правительству с настоятельным призывом запретить все формы детского брака и в соответствии с рекомендацией Комитета по правам ребенка разработать для домохозяйств, местных властей, религиозных лидеров, судей и прокуроров информационно-просветительские кампании и программы по проблемам пагубного воздействия детских браков на физическое и психическое здоровье и благосостояние девочек⁷⁹.

92. Положение признанных и непризнанных религиозных меньшинств по-прежнему является предметом серьезной озабоченности. Бахаисты продолжают систематически подвергаться дискриминации, гонениям и лишению своего права на средства к существованию. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство признать, что свобода религии или убеждений предполагает свободу выбора религии или убеждений и что меры по ограничению прав на получение гражданских, политических, социальных или экономических привилегий либо наложение особых ограничений на отправление других религиозных культов нарушают запрет дискриминации по признаку религии или убеждений и гарантию равной защиты закона, которые предусмотрены в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁷⁹ См. CRC/C/IRN/CO/3-4, пункт 60 а).

Приложение

List of Baha'i prisoners in the Islamic Republic of Iran

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
Mrs. Mahvash Shahriari Sabet	25-May-05	Tehran	Without trial	Release on bail	Participation in the training institute	28-Jun-05
	05-Mar-08	Mashhad	Trial ended 14-Jun-10	20 years' imprisonment	(1) Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran; (2) espionage in support of the tyrannical, fabricated and occupying regime of Israel; (3) Forming and managing illegal groups and gatherings to for the purpose of disruption to the national security of Iran; (4) Collaboration with the tyrannical, fabricated, hostile and occupying regime of Israel against the Islamic Republic of Iran; (5) Conspiracy and assembly for the purpose of action against the internal and external security of Iran and to tarnish the reputation of the Islamic Republic of Iran in the international arena; (6) Participation in collecting classified documents and providing them to foreigners with the purpose of disruption to the national security	
Mrs. Fariba Kamalabadi Taefi	25-May-05	Tehran	Without trial	Release on bail	Participation in the training institute	28-Jun-05
	26-Jul-05	Mashhad	Without trial	Release on bail	N/A	19-Sep-05
	14-May-08	Tehran (Tehran)	Trial ended 14-Jun-10	20 years' imprisonment	(1) Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran; (2) espionage in support of the tyrannical, fabricated and occupying regime of Israel; (3) Forming and managing illegal groups and gatherings to for the purpose of disruption to the national security of Iran; (4) Collaboration with the tyrannical, fabricated, hostile and occupying regime of Israel against the Islamic Republic of Iran; (5) Conspiracy and assembly for the purpose of action against the internal and external security of Iran and to tarnish the reputation of the Islamic Republic of Iran in the international arena; (6) Participation in collecting classified documents and providing them to foreigners with the purpose of disruption to the national security	

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
Mr. Jamaloddin Khanjani	25-Sep-07	Isfahan (Isfahan)	Trial ended 14-Jun-10	20 years' imprisonment	N/A	02-Oct-07
	14-May-08	Tehran (Tehran)	Trial ended 14-Jun-10	20 years' imprisonment	(1) Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran; (2) espionage in support of the tyrannical, fabricated and occupying regime of Israel; (3) Forming and managing illegal groups and gatherings to for the purpose of disruption to the national security of Iran; (4) Collaboration with the tyrannical, fabricated, hostile and occupying regime of Israel against the Islamic Republic of Iran; (5) Conspiracy and assembly for the purpose of action against the internal and external security of Iran and to tarnish the reputation of the Islamic Republic of Iran in the international arena; (6) Participation in collecting classified documents and providing them to foreigners with the purpose of disruption to the national security	
Mr. Afif Naimi	14-May-08	Tehran (Tehran)	Trial ended 14-Jun-10	20 years' imprisonment	(1) Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran; (2) espionage in support of the tyrannical, fabricated and occupying regime of Israel; (3) Forming and managing illegal groups and gatherings to for the purpose of disruption to the national security of Iran; (4) Collaboration with the tyrannical, fabricated, hostile and occupying regime of Israel against the Islamic Republic of Iran; (5) Conspiracy and assembly for the purpose of action against the internal and external security of Iran and to tarnish the reputation of the Islamic Republic of Iran in the international arena; (6) Participation in collecting classified documents and providing them to foreigners with the purpose of disruption to the national security	
Mr. Saeid Rezaie Tazangi	25-May-05	Shiraz	Was not tried	Release on bail	N/A	29-Jun-05
	25-May-05	Shiraz	Was not tried	Release on bail	N/A	29-Jun-05
	26-Jul-05	Mashhad	Without trial	Release on bail	Membership of Yaran (group managing the affairs of the Bahá'í community in Iran) and involvement in teaching the [Bahá'í Faith]	15-Nov-05
Mr. Behrouz Azizi Tavakkoli	26-Jul-05	Mashhad	Without trial	Release on bail	Membership of Yaran (group managing the affairs of the Bahá'í community in Iran) and involvement in teaching the [Bahá'í Faith]	15-Nov-05

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
	14-May-08	Tehran (Tehran)	Trial ended 14-Jun-10	20 years' imprisonment	(1) Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran; (2) espionage in support of the tyrannical, fabricated and occupying regime of Israel; (3) Forming and managing illegal groups and gatherings to for the purpose of disruption to the national security of Iran; (4) Collaboration with the tyrannical, fabricated, hostile and occupying regime of Israel against the Islamic Republic of Iran; (5) Conspiracy and assembly for the purpose of action against the internal and external security of Iran and to tarnish the reputation of the Islamic Republic of Iran in the international arena; (6) Participation in collecting classified documents and providing them to foreigners with the purpose of disruption to the national security	
Mr. Vahid Tizfahm	14-May-08	Tehran (Tehran)	Trial ended 14-Jun-10	20 years' imprisonment	(1) Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran; (2) espionage in support of the tyrannical, fabricated and occupying regime of Israel; (3) Forming and managing illegal groups and gatherings to for the purpose of disruption to the national security of Iran; (4) Collaboration with the tyrannical, fabricated, hostile and occupying regime of Israel against the Islamic Republic of Iran; (5) Conspiracy and assembly for the purpose of action against the internal and external security of Iran and to tarnish the reputation of the Islamic Republic of Iran in the international arena; (6) Participation in collecting classified documents and providing them to foreigners with the purpose of disruption to the national security	
Mr. Jalayer Vahdat	04-Aug-05	Mashhad	(05-Apr-10)	N/A	Activities against national security, propaganda against the regime and membership in the unlawful Baha'i administration	28-Aug-05
	26-Jan-09	Mashhad	(May/Jun-10)	5 years imprisonment and 10 year ban on leaving the country		12-May-09

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
	Started serving sentence 24-Oct-10	Mashhad	First court on 15/16-Aug-09. Then: 25-Oct-09 (sentence was appealed)	Sentence of 5 years imprisonment and 10 years not leaving the country was changed to 5 years imprisonment	Teaching against the regime, taking action against national security, and illegal dissemination of CDs, teaching the Faith, and insulting religious sanctities	
Mr. Vesal Mahboubi	25-Apr-11	Sari (Mazandaran)		1 year-sentence has been appealed	N/A	
Ms. Sanaz Tafazoli	27-Jun-11	Mashhad	N/A	N/A	N/A	
Mr. Afshin Heyratian	03-Jun-10	Tehran (Tehran)	N/A	4 years imprisonment	Charged with activities related to human rights issues and writing articles	21-Jul-10
	20-Aug-11	Tehran	06-Nov-10	4 years imprisonment (sentence was appealed)	Assembly and conspiracy, with criminal intent, against national security and membership in the perverse sect of Bahaism	
Ms. Nasim Bagheri	27-Apr-14		Court date: 8-Oct-13	4 years imprisonment under Ta'zir law	N/A	
Mr. Azizollah Samandari	14-Jan-09	Tehran (Tehran)	N/A	Release on bail	Activities against National Security, association with hostile countries, teaching the Faith	14-Jan-09
	07-Jul-12	Tehran (Tehran)	N/A	4 years	Collaboration with the Yaran (group managing the affairs of the Bahá'í community in Iran) providing information technology support	07-Jul-12
Mr. Hamid Eslami	14-Jul-12	Shiraz (Fars)	Unknown	N/A	Membership in illegal groups in opposition to regime, propaganda against the regime in the interest of groups in opposition to regime	
Mr. Navid Khanjani	02-Mar-10	Isfahan (Isfahan)	N/A	N/A	Collaboration with human rights activists	03-May-10

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
	22-Aug-12	Tabriz (East Azerbaijan)	Court of appeal upheld verdict 10-Aug-11	12 years' imprisonment + 5 million rial (~US\$500) fine	Engaging in human rights activities, illegal assembly (in support of university students deprived of higher education), and disturbance of the general public's opinion	
Mr. Kayvan Rahimian	06-Mar-05	Tehran			N/A	16-Mar-05
	Summoned 28-Jul-11	Tehran (Tehran)	27-Feb-12	Release on bail	Using falsely obtained degrees, illegal counselling, running illegal classes, defrauding the public	22-Sep-11
	30-Sep-12	Tehran (Tehran)	12-Jun-12	5 years' imprisonment + 97,877,000 rial fine (~US\$8,000)	Assembly and collusion with intent to commit acts of crime against national security, membership in the perverse sect of Bahatism, and earning illegal income	
Mr. Farhad Fahandej	17-Oct-12	Gorgan (Golestan)	N/A	10 years imprisonment	Collaboration with hostile governments, disturbing national security, propaganda against the regime, formation of hostile groups	
Mr. Farahmand Sanaie	17-Oct-12	Gorgan (Golestan)	N/A	5 years imprisonment	Collaboration with hostile governments, disturbing national security, propaganda against the regime, formation of hostile groups	
Mr. Kamal Kashani	17-Oct-12	Gorgan (Golestan)	N/A	5 years imprisonment	Collaboration with hostile governments, disturbing national security, propaganda against the regime, formation of hostile groups	
Mr. Siamak Sadri	18-Nov-12	Gorgan (Golestan); Rajaieshahr	Sentenced May-13	5 years imprisonment	Collaboration with hostile governments, disturbing national security, propaganda against the regime, formation of hostile groups	
Mr. Payam Markazi	18-Nov-12	Gorgan (Golestan)	Sentenced May-13	5 years imprisonment	Collaboration with hostile governments, disturbing national security, propaganda against the regime, formation of hostile groups	
Mr. Foad Fahandej	18-Nov-12	Gorgan (Golestan)	Sentenced May-13	5 years imprisonment	Collaboration with hostile governments, disturbing national security, propaganda against the regime, formation of hostile groups	
Mr. Kourosh Ziari	20-Nov-12	Gonbad (Golestan)	Court hearing: 24-Apr-13, Issuance of verdict: 21-May-13	5 years imprisonment	Managing an illegal group for [the purpose] of disturbing [national] security	

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
Mr. Foad Moghaddam	22-May-11	Isfahan	Without trial	Release on bail	Collaboration with Bahá'í Institute for Higher Education	25-Jun-11
	Jan-12 – Began serving sentence	Isfahan (Isfahan)	Tried 30-Jun-12; Sentence issued 09-Jul-12; Appealed verdict without result.	5 years' imprisonment under Ta'zir law	Collaboration with Bahá'í Institute for Higher Education	
Mr. Pooya Tebyanian	08-Mar-09	Semnan	Tried 15-Apr-09; Verdict issued 31-May-09; Appeal court verdict 29-Apr-10	18 months imprisonment	Propaganda against the regime	May-11
	12-Mar-11	Semnan	Tried on 16-Apr-12; Appeals verdict issued 12-Aug-12	6.5 years' imprisonment	Propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran and membership in and organizing illegal groups and assemblies	
Mr. Farzin Sadri Dowlatabadi	19-Oct-13	Gorgan			N/A	
Mr. Shamim Naimi	23-Jul-12	Tehran		Release on bail	Propaganda against the regime and activity against national security	02-Sep-12
	28-Apr-14 – Began serving sentence	Tehran	10-Nov-2012; 18-Feb-13;	3 years imprisonment (appealed sentence)	Propaganda against the regime and activity against national security	
Ms. Elham Farahani Naimi	10-Jul-12	Tehran		Release on bail	Propaganda against the regime and activity national security	08-Sep-12
	28-Apr-14 – Began serving sentence	Tehran	04-Feb-13	4 years imprisonment (appealed sentence)	N/A	
Mr. Adel Naimi	10-Jul-12	Tehran (Tehran)	Date tried: 24-Apr-2013	Initially 11 years imprisonment, changed to 10 years.	Initially announced: (a) Activity against national security; (b) Espionage; (c) Participating in the clandestine organization of Bahá'ism. In court document: Organizing the Bahaist sect, teaching; holding [self-defence] spray; engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran	

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
Mr. Farhad Eghbali	20-Nov-12	Gorgan	N/A	N/A	N/A	Unknown
	Began serving sentence on 30-Aug-14		N/A	5 year	N/A	
Mr. Shahab Dehghani	10-Jul-12	Tehran	N/A	N/A	N/A	N/A
	12-Jul-13	Tehran	N/A	4 years	Propaganda activities against the sacred regime of the Islamic Republic, teaching the perverse ideologies of Bahatism, and activities intended to mislead the youth. Activity against national security	
Ms. Mona Mehrabi	16-Feb-15	Tehran	Unknown	Unknown	Unknown	
Mr. Faramarz Lotfi	Sometime between 24/27-Sept-13 – After a raid of his home, he was taken to an unknown place	Tonekabon		N/A	N/A	Unknown
	On 03-Feb-15, Tonekabon he was summoned to court to hear his decree, and was immediately transferred to prison		03-Feb-15	N/A	Activities against the national security, and propaganda against the regime	

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
Mr. Ziaollah Ghaderi	03-Feb-15 – he was summoned to court to hear his decree, and was immediately transferred to prison	Tonekabon	03-Feb-15	Unknown	Activities against the national security, and propaganda against the regime	
Mr. Soroush Garshasbi	21-Nov-09	Tonekabon – Mazandaran	08-Jun-10	N/A	N/A	Sometime in Dec-09 —Precise date is unknown
Mr. Manouchehr Kholousi	Began serving sentence on 03-Feb-15	Tonekabon	03-Feb-15	N/A	Activities against the national security, and propaganda against the regime	
	29-Nov-13 – Detained	Mashhad		N/A	N/A	Unknown
	Approx. end of Nov/ beginning of Dec-13	Mashhad		N/A	Charged with propaganda against the Islamic Republic of Iran and activities against national security	29-Jan-14
		Mashhad	Court: Dec-14/Jan-15 – verdict appealed	6 years imprisonment under Ta'zir law	Activities against the national security, and propaganda against the regime	
Ms. Elham Karampisheh	Began serving sentence on 16-Feb-15	Tehran		N/A	N/A	
Mrs. Safa Forghani	Began serving sentence on 16-Feb-15	Tehran		N/A	N/A	

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
Mr. Mehrdad Forghani	Began serving sentence on 17-Feb-15	Varamin		N/A	N/A	
Ms. Laleh Mehdinezhad	10-Mar-15	Tehran		N/A	N/A	
Mrs. Fariba Ashtari	31-Jul-12		Court hearing held for 20 Baha'is on 24-Aug-13 in Branch 1 of the Revolutionary Court in Yazd	3 years imprisonment	Propaganda against the sacred regime of the Islamic Republic of Iran, and assembly and collusion against national security	After 27 days
	21-Feb-15 – Summoned to Yazd Central Prison om	Yazd	13-Apr-14 – Court of Appeals in Yazd	2 years imprisonment under Ta'zir law and one year suspended imprisonment	Propaganda against the regime of the Islamic Republic [of Iran] and propaganda in support of groups or organizations opposing the Islamic Republic of Iran	
Mr. Naser Bagheri Ghalat	Began serving sentence on 27-Feb-15	Yazd	N/A	N/A	Propaganda against the regime	
Mr. Faez Bagheri Ghalat	Began serving sentence on 27-Feb-15	Yazd	N/A	N/A	Propaganda against the regime	
Mrs. Shabnam Mottahed	31-Jul-12	Yazd	Court hearing held for 20 Baha'is on 24- Aug-13 in Branch 1 of the Revolutionary Court in Yazd	2 years imprisonment under Ta'zir law and 1 year suspended imprisonment	Propaganda against the sacred regime of the Islamic Republic of Iran, and assembly and collusion against national security	Unknown

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
	18-Mar-15 – Began imprisonment	Yazd	13-Apr-14 – Court of Appeals in Yazd	2 years imprisonment under Ta'zir law and 1 year suspended imprisonment	Propaganda against the regime of the Islamic Republic [of Iran] and propaganda in support of groups or organizations opposing the Islamic Republic of Iran	
Mr. Iman Rashidi Ezzabadi	31-Jul-12		Court hearing held for 20 Baha'is on 24-Aug-13 in Branch 1 of the Revolutionary Court in Yazd	4 years imprisonment	Propaganda against the sacred regime of the Islamic Republic of Iran, and assembly and collusion against national security	Released after 27 days providing bail of 80 million Toman
	19-Mar-15 – Began imprisonment	Yazd	13-Apr-14 – Court of Appeals in Yazd	3 years imprisonment under Ta'zir law and 1 year suspended imprisonment	Propaganda against the regime of the Islamic Republic [of Iran] and propaganda in support of groups or organizations opposing the Islamic Republic of Iran	
Mr. Mehran Eslami Amirabadi	01-Oct-12		Court hearing held for 20 Baha'is on 24-Aug-13 in Branch 1 of the Revolutionary Court in Yazd	2 years imprisonment	Propaganda against the sacred regime of the Islamic Republic of Iran, and assembly and collusion against national security	06-Oct-12
	04-Apr-15 – began imprisonment	Yazd	13-Apr-14 – Court of Appeals in Yazd	1 year imprisonment under Ta'zir law and 1 year suspended imprisonment	Propaganda against the regime of the Islamic Republic [of Iran] and propaganda in support of groups or organizations opposing the Islamic Republic of Iran	

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
Mr. Fariborz Baghi Asrabadi	Jul/Aug-12		Court hearing held for 20 Baha'is on 24-Aug-13 in Branch 1 of the Revolutionary Court in Yazd	3 years imprisonment	Propaganda against the sacred regime of the Islamic Republic of Iran, and assebmly and collusion against national security	Unknown
	07-Mar-15 – Began imprisonment	Yazd	13-Apr-14 – Court of Appeals in Yazd	2 years imprisonment under Ta'zir law and 1 year suspended imprisonment	(1) Propaganda against the regime of the Islamic Republic; (2) Propaganda in the interest of groups and/or organizations opposing the regime of the Islamic Republic	
Ms. Rouha Imani	12-May-15	Kerman	N/A	N/A	N/A	
Ms. Naghmeh Gilanpour	25-May-15	Rasht	N/A	N/A	Assembly for propaganda against the regime	
Mr. Foad Yazdani	25-May-15	Rasht	N/A	N/A	Assembly for propaganda against the regime	released on bail
	N/A	N/A	Appeared in court – date is unknown (reported in Jan 2016)	Sentenced to 6 months' imprisonment under Ta'zir law	N/A	
Mr. Peyman Yazdani	25-May-15	Rasht	N/A	N/A	Assembly for propaganda against the regime	released on bail
	N/A	N/A	Appeared in court – date is unknown (reported in Jan-16)	Sentenced to 6 months' imprisonment under Ta'zir law	N/A	
Mrs. Atefeh Zahedi (Azarnoush)	13-Apr-15	Hamadan	N/A	N/A	Propaganda against the regime	15-Apr-15

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
	May/Jun-15	Hamadan	Trial held on 5-Aug-15, sentence was announced on 15-Aug-15	1 year's imprisonment under Ta'zir law	Propaganda against the regime	
Mrs. Parvaneh Seifi (Ayyoubi)	21-Apr-15	Hamadan	N/A	N/A	Propaganda against the regime	22-Apr-15
	May/Jun-15	Hamadan	Trial held on 5-Aug-15; sentence announced on 15-Aug-15	1 year's imprisonment under Ta'zir law	Propaganda against the regime	
Mr. Saba Golshan	02-Aug-12	Isfahan	Court hearing held for 20 Baha'is on 24-Aug-13 in Branch 1 of the Revolutionary Court in Yazd	5 years: 4 years imprisonment under Ta'zir law and 1 year suspended imprisonment	"Propaganda against the sacred regime of the Islamic Republic of Iran", and "assembly and collusion against national security" — person in charge of Isfahan Baha'i community	Unknown
	Began serving sentence on 13-Aug-15	Isfahan	13-Apr-14 – Court of Appeals in Yazd	4 years	(1) Propaganda against the regime of the Islamic Republic; (2) Propaganda in the interest of groups and/or organizations opposing the regime of the Islamic Republic	
Mr. Shahin Rashedi	07-Apr-15	Hamadan	Awaiting court trial	N/A	Propaganda against the regime	10-Apr-15
	May/Jun-15		Trial held on 5-Aug-15/ sentence announced on 15-Aug-15	1 year's imprisonment under Ta'zir law	Propaganda against the regime	N/A
Ms. Mina Mobin Hemmati	13-Apr-15	Hamadan	N/A	N/A	Propaganda against the regime	15-Apr-15

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
	May/Jun-15		Trial held on 5-Aug-15/ sentence announced on 15-Aug-15	1 year's imprisonment under Ta'zir law	Propaganda against the regime	
Mr. Masoud Azarnoush	13-Apr-15	Hamadan	N/A	N/A	Charged for owning satellite dish	15-Apr-15
	May/Jun-15		Trial held on 5-Aug-15/ sentence announced on 15-Aug-15	1 year imprisonment under Ta'zir law and 2 years exile to Khash	Propaganda against the regime	N/A
Mr. Hamid Azarnoush	13-Apr-15	Hamadan	N/A	N/A	Propaganda against the regime	N/A
	May/Jun-15		Trial held on 5-Aug-15/ sentence announced on 15-Aug-15	1 year imprisonment under Ta'zir law and 2 years exile to Khash	Propaganda against the regime	
Ms. Farideh Ayyoubi	21-Apr-15	Hamadan			Propaganda against the regime	N/A
	May/Jun-15	Hamadan	Trial held on 5-Aug-15/ sentence announced on 15-Aug-15	1 year's imprisonment under Ta'zir law	Propaganda against the regime	
Mrs. Romina Rahimian	May/Jun-15	Hamadan	Trial held on 5-Aug-15/ sentence announced on 15-Aug-15	1 year's imprisonment under Ta'zir law	Propaganda against the regime	
Mr. Mehran Khandel	May/Jun-15	Hamadan	Trial held on 5-Aug-15/ sentence announced on 15-Aug-15	1 year's imprisonment under Ta'zir law	Propaganda against the regime	

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
Ms. Fataneh Moshtagh	Oct/Nov-12	Hamadan			N/A	after 9 hours
	May/Jun-15	Hamadan	Trial held on 5-Aug-15/ sentence announced on 15-Aug-15	1 year's imprisonment under Ta'zir law	Propaganda against the regime	
Mr. Shahram Eshraghi Najafabadi	1983/84	N/A	N/A	1 year	N/A	Unknown
	31-Jul-12	Isfahan	Court hearing held for 20 Baha'is on 24-Aug-13 in Branch 1 of the Revolutionary Court in Yazd	4 years: 3 years imprisonment under Ta'zir law and 1 year suspended imprisonment	"Propaganda against the sacred regime of the Islamic Republic of Iran", and "assembly and collusion against national security" — person in charge of Isfahan Baha'i community	Approx: Sep-12: Released on bail
		Isfahan	13-Apr-14 – Court of Appeals in Yazd	N/A	1. Propaganda against the regime of the Islamic Republic; 2. Propaganda in the interest of groups and/or organizations opposing the regime of the Islamic Republic.	
Ms. Helia Moshtagh	15-Nov-15	Tehran	N/A	N/A	N/A	
Mrs. Azita Rafizadeh (Koushk-Baghi)	12-Mar-13		N/A	N/A		N/A
	Summons by telephone to serve her sentence (Apr-15)	Karaj	Convicted in Feb-15	4 years	Activity against national security by membership in BIHE	
Mr. Peyman Koushk-Baghi	12-Mar-13	N/A	N/A			N/A
	summoned to the Revolutionary court.					

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
	28-Feb-16	Karaj	May-15: sentenced to five years of imprisonment under ta'zîr law	5 years	Activity against national security by membership in BIHE	
Mr. Afshin Seyyed Ahmad	08-Nov-12	Tehran	N/A	sentenced to three years imprisonment	N/A	N/A
	Began serving sentence on 28-Jun-16		N/A	N/A	N/A	
Mr. Yashar Rezvani	02-Aug-16	Unknown	N/A	N/A	N/A	
Mr. Farzan Shadman	28-Sep-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Mr. Farid Shadman	28-Sep-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Ms. Parisa Rouhizadegan	28-Sep-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Mr. Shamim Akhlaghi	28-Sep-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Mrs. Sahba Farahbakhsh	28-Sep-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Ms. Ahdiyeh Enayati	28-Sep-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Mrs. Shadi Aghdam	28-Sep-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Mr. Varqa Kavyani	28-Sep-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Mr. Soroush Ighani	28-Sep-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Mr. Farzad Delaram	02-Oct-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Mrs. Rouhiyyeh Nariman	02-Oct-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Ms. Bahareh Nowrouzi	03-Oct-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Ms. Rezvan Yazdani	22-Nov-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	
Ms. Nasim Kashaninejad	22-Nov-16	Shiraz	N/A	N/A	N/A	

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Location of arrest/ City of residence</i>	<i>Date of trial/ Court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charges</i>	<i>Date of release</i>
Mr. Saied Azimi	25-Oct-16	Isfahan	N/A	N/A	N/A	
Mr. Amrollah Khaleghian	21-Dec-16	Kerman	N/A	N/A	N/A	
Mr. Soheil Keshavarz	24-Dec-16	Ghazvin	N/A	N/A	N/A	
Mr. Samir Kholousi	30-Dec-16	Kerman	N/A	N/A	N/A	
Mrs. Rouhiyyeh Zeinali	03-Jan-17	Kerman	N/A	N/A	N/A	
Mr. Mahbod Ettehad	01-Jan-17	Yazd	N/A	N/A	N/A	
Mr. Borhan Esmaili	02-Jan-17	Borazjan of Bushehr	N/A	N/A	N/A	